

УДК 347.151.4

Коваленко Ольга Андреевна

Уральский государственный экономический университет

Институт государственного, муниципального управления и права

Россия, Екатеринбург

kovolga04@yandex.ru

Kovalenko Olga

Ural State University of Economics

Institute of state, municipal management and law

Russia, Ekaterinburg

РЕШЕНИЕ ВОПРОСА О ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ ЭМБРИОНА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Аннотация: в данной статье исследуется вопрос о том, следует ли предоставлять нерожденным детям индивидуальные права, такие как право на жизнь, неприкосновенность и безопасность. Авторы приводят аргументы в пользу признания нерожденных детей субъектами определенных правоотношений, в частности, в сфере гражданского, семейного и медицинского права. Однако существуют вопросы, которые необходимо решить как в доктрине, так и в законодательстве, чтобы обеспечить эффективную защиту прав нерожденных детей.

Ключевые слова: нерожденный ребенок, гражданские права до рождения, эмбрион, правосубъектность, субъект правоотношений.

RESOLUTION OF THE ISSUE OF LEGAL PERSONALITY OF EMBRYO IN THE RUSSIAN FEDERATION AND FOREIGN COUNTRIES

Annotation: this article examines whether unborn children should be given individual rights such as the right to life, integrity and security. The authors argue in favor of recognizing unborn children as subjects of certain legal relations, in

particular, in the field of civil, family and medical law. However, there are issues that need to be addressed in both doctrine and law to ensure that the rights of unborn children are effectively protected.

Key words: unborn child, civil rights before birth, embryo, legal personality, subject of legal relations.

Согласно преамбуле Декларации прав ребенка эмбрион нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения. В силу принципа четвертого данного документа ребенку должно принадлежать право на здоровый рост и развитие [3]. Матери и нерожденному ребенку должны быть обеспечены специальный уход и охрана, в том числе надлежащий дородовой и послеродовой уход. Такой уход должен включать: регулярные медицинские осмотры и обследования для выявления и предотвращения возможных осложнений, защита от вредных воздействий окружающей среды и насилия и так далее. Конвенция ООН о правах ребенка от 20 ноября 1989 года (Далее – Конвенция о правах ребенка), содержит в своей преамбуле положение о том, что «семье, как основной ячейке общества, и естественной среде для роста и благополучия всех ее членов должны быть предоставлены необходимые защита и содействие для того, чтобы она могла полностью возложить на себя обязанности в рамках общества» [2]. Согласно статье 1 Конвенции о правах ребенка под ребенком понимается «каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее». Статья 3 данной конвенции указывает на приоритет интересов ребенка в отношении интересов иных субъектов семейных правоотношений. Главной функцией государства в отношении детей является обеспечение выживания и здорового развития ребенка, поддерживая его психический, эмоциональный, умственный, социальный и культурный уровень. Каждый ребенок с физическими или психическими недостатками имеет неотъемлемое право на

полноценную и достойную жизнь, обеспечивающую активное участие в жизни общества. Что касается незаконного распоряжение детьми, то в соответствии со статьей 35 «государства-участники принимают на национальном, двустороннем и многостороннем уровнях все необходимые меры для предотвращения похищения детей, торговли детьми или их контрабанды в любых целях и в любой форме».

Безусловно, жизнь человека является высшей ценностью в любом современном цивилизованном обществе. С началом жизни ребенка связана статья 17 Конституции РФ, в которой говорится, что «основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения» [1]. Стоит обратить внимание на то, что проблемы с неопределенностью правового положения эмбриона пропадают при закреплении правосубъектности человека с момента зачатия: эмбрион будет считаться уже живым существом, которое находится под правовой защитой.

Положения конвенции позволяют говорить некоторым авторам о правосубъектности эмбрионов. Многие считают, что эмбрион – это часть материи, однако, А.А. Мохов и А.В. Мелихов полагают, что «как биологическая структура, эмбрион является не женским органом, а определенным человеческим существом в зачаточном состоянии, которое растет в теле матери. Следовательно, эмбрион – это «потенциальный, но еще не родившийся человек» [15]. М. Клопфер и А. Кольбе приводят иные доводы в пользу правосубъектности эмбриона: в силу аргументов потенциальности и непрерывности, можно исходить из того, что с момента зачатия плод развивается непрерывно и не имеет морально значимых ограничений. Следовательно, еще не рожденный человек с самого начала в морально-практическом отношении, может считаться личностью [14].

Вместе с тем, в науке существует альтернативная точка зрения на вопрос о правосубъектности эмбриона. Так, Е. Тарасов утверждает, что ему близок так называемый «либеральный подход, в соответствии с которым эмбрион – это

часть материнского организма, а не самостоятельный субъект, поэтому установление каких-либо прав или признание его правосубъектности недопустимо» [17]. Советский цивилист С.Н. Братусь определял, что «зародыш не является субъектом права. Закон охраняет права лишь будущего возможного субъекта» [13, с. 51]. Г.Б. Романовский и О.Б. Романовская утверждали, что отрицание человеческого статуса эмбриона приведет к безграничной возможности манипуляций над ним [16].

Отдельные нормы действующего отечественного законодательства позволяют сделать вывод о наделении правосубъектностью неродившегося ребенка. За основу берется статья 1116 ГК РФ, в соответствии с которой в число лиц, которые могут призываться к наследованию, включаются граждане, зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства [6]. Согласно пункту 2 статьи 48 Семейного кодекса РФ срок, в течение которого в круг наследников включаются лица, зачатые при жизни и родившиеся после открытия наследства, составляет 300 дней с момента смерти наследодателя [7]. Помимо этого, подзаконные акты также закрепляют некоторые аспекты в интересах плода. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 1 ноября 2012 г. N 572н «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи по профилю «акушерство и гинекология (за исключением использования вспомогательных репродуктивных технологий)» закрепляет порядок оказания медицинской помощи беременным женщинам с врожденными пороками внутренних органов у плода [11]. Таким образом, действующее российское законодательство не содержит положений, которые бы свидетельствовали о наделении эмбриона характеристиками субъекта права. При этом оно не позволяет и приравнять эмбриона к объектам гражданских прав в соответствии со ст. 128 ГК РФ.

Только правовое регулирование в сфере трансплантации органов и тканей человека не применяется к эмбрионам. В силу статьи 2 Закона РФ от 22 декабря 1992 года N 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» его

положения не распространяются на органы, их части и ткани, имеющие отношение к процессу воспроизводства человека, включающие в себя репродуктивные ткани (яйцеклетку, сперму, яичники, яички или эмбрионы) [10]. Стоит отметить, что Уголовный Кодекс Российской Федерации содержит статью 105, в которой говорится, что убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности относится к числу отягчающих вину обстоятельств относится [8]. Согласно статье 111 УК прерывание беременности и лишение потерпевшего какого-либо органа, является причинением тяжкого вреда его здоровью. Таким образом, вред, причиненный плоду, считается вредом, причиненным его будущей матери, и обстоятельство, что плод фактически приравнивается к части ее тела, означает, что будущая мать имеет почти полную власть над не рожденным ребенком, такую же, как власть над собственным телом.

На территории Российской Федерации данный вопрос не рассмотрен полностью, по сравнению с зарубежными странами, где большинство судов выносят решение в пользу матери, в связи с тем, что эмбрион, находясь в утробе, уже развивается и дышит, что говорит о наличии деятельности и жизни. В 2004 г. в США было предъявлено обвинение в убийстве своего нерожденного ребенка 28-летней Мелиссе Энн Роуланд. Она отказалась от кесарева сечения в виду страха иметь шрамы, которые отрицательно повлияют на ее фигуру. В результате родов живым оказался только один ребенок из двойни. Обвинение посчитало, что мать руководствовалась только эгоистическими побуждениями, зная, какой результат будет в случае замедления принятия решения [12]. Во Франции пациентка на 7 месяце беременности пришла на прием к врачу-гинекологу, который при осмотре по неосторожности проткнул околоплодный пузырь. В результате случившегося пришлось делать срочный аборт, плод не выжил. Французские суды оправдали врача, сказав, что нерожденный ребенок не находится под защитой уголовного закона [5]. Нередко в качестве охранительного отношения к дородовой жизни человека приводят

законодательство Ирана: ответственность за причинение повреждений эмбриону делится в зависимости от стадии его развития и от пола плода [4].

Решения по делам, связанные с еще не родившимся ребенком, имеют полностью противоположные итоги. С одной стороны, верно утверждать о том, что эмбрион – это потенциальный человек. Объясняется тем, что человеком признается развивающийся организм. Эмбрион, априори, начинает свое развитие с момента зачатия, иначе эволюция его развития не привела бы к рождению «ребенка». В соответствии с этим, можно твердо утверждать о необходимости защиты еще неродившегося ребенка. Без регулирования данной отрасли потенциальные «родители» имеют право на совершение различных действий без учета интересов «будущего человека». Федеральным законом от 24 июля 1998 г. N 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» закреплено, что первоначально органы здравоохранения призваны обеспечивать защиту ребенка от произвольного вмешательства в осуществление его права на жизнь [9].

Таким образом, на основании всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что в действующем законодательстве имеют место быть нормы, позволяющие косвенно сделать вывод о правосубъектности эмбриона. Вместе с тем, данное регулирование не снимает вопрос о том, что из себя представляет эмбрион? Представляется необходимым поставить точку в дискуссии о правовой природе эмбриона путём придания ему статуса субъекта правоотношений. В частности, необходимо внести изменения в формулировку части 2 статьи 17 Конституции Российской Федерации в части «принадлежат каждому от рождения» на «принадлежат с момента зачатия». Также следует принять отдельный федеральный закон, в котором будет содержаться помимо необходимых определений понятий «эмбрион» и «начало жизни», еще и основные права, защитные средства, а также ответственность за деяния в отношении рассматриваемого субъекта.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации - Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>. 06.10.2022.
2. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР. Выпуск XLVI. 1993 г.
3. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета № 67. 05.04.1995 г.
4. Закон об исламских уголовных наказаниях Исламской Республики Иран / Науч. ред. А.И. Ахани. СПб, 2008. С. 225-227.
5. Browne A. Abortion error "shows foetus has right to life" // The Times. 2003. 11 December
6. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 года №51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.
7. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996. № 1. Ст. 16
8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 года № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954
9. Федеральный закон от 24 июля 1998 г. N 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 03.08.1998. № 31. Ст. 3802
10. Закон РФ "О трансплантации органов и (или) тканей человека" от 22.12.1992 N 4180-1 (последняя редакция) // Ведомость Съезда народных

депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 14.01.1993 г. № 2. Ст. 62. Российская газета от 9 января 1993 г. № 4.

11. Приказ Минздрава России от 01.11.2012 N 572н (ред. от 21.02.2020) "Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи по профилю "акушерство и гинекология (за исключением использования вспомогательных репродуктивных технологий) (Зарегистрировано в Минюсте России 02.04.2013 № 27960) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти от 11.12.2012 года. № 50.

12. В США роженице грозит пожизненный срок за отказ от кесарева сечения (новостная лента - 12 марта 2004 г.) [Электронный ресурс] // URL: www.newsru.com

13. Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. М., 1950. 51 с.

14. Клопфер М., Кольбе А. Основы этики. Учебное пособие. – Мюнхен: фонд Ганса Зайделя, 1999. – 102 с.

15. Мохов А.А. Неродившийся ребенок - субъект правоотношений? // Семейное и жилищное право. 2019. № 4.

16. Г.Б. Романовский. Статус эмбриона в современном праве. «Гражданин и право», № 12, декабрь 2011 г.

17. Тарасов Е. Не могут быть субъектами права // «Адвокатская газета». № 11. июнь 2020 г.